

Белоусов Владимир Юрьевич,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИЗЬЮНКТИВНЫХ
ИНТЕРРОГАТИВОВ В КИНОДИАЛОГЕ ГАНГСТЕРСКОГО ФИЛЬМА
(НА ОСНОВЕ АМЕРИКАНСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ)
STRUCTURAL PECULIARITIES OF DISJUNCTIVE QUESTIONS
IN GANGSTER FILMS DIALOGUES (BASED ON THE AMERICAN
CINEMATOGRAPHY)**

Аннотация: В данной статье автор рассматривает особенности построения разделительных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма. В результате анализа фактического материала выясняется, что разделительная часть вопроса может быть выражена лексическими средствами, в то время как основная часть подвергается эллиптизации. Автор приходит к выводу, что все эти особенности способствуют упрощению процесса коммуникации.

Abstract: This article considers some structural peculiarities of disjunctive questions formation in gangster films dialogues. Analysing the material the author finds out that the tag can be expressed by various lexical units, while the main clause can represent an elliptical sentence. It is concluded that all these features simplify the communication process.

Ключевые слова: Дизьюнктивный интеррогатив, разделительный вопрос, элиминация, кинодиалог, гангстерский фильм

Keywords: Disjunctive question, tag question, elimination, dialogue, gangster film

Вопросительные предложения являются неотъемлемой частью диалогической речи. Трудно представить себе общение, в процессе которого собеседники обменивались бы только репликами-утверждениями. Очень скоро один их участников диалога непременно захочет спросить своего оппонента о чем-либо. В такой ситуации не обойтись без вопросительных предложений. Естественно, если человека интересует общая информация, и он хотел бы услышать на свой вопрос ответ «да» или «нет», то будет использован общий (неместоименный) тип вопроса. Напротив, если собеседника интересует конкретная информация, то он будет применять специальный (местоименный) вопрос. Как местоименные, так и местоименные вопросы в кинодиалоге гангстерского фильма имеют некоторые свои особенности, которые были нами рассмотрены с точки зрения элиминации определенных компонентов [2,3,6].

Объектом исследования данной работы являются дизьюнктивные интеррогативы, или как их часто называют в практической грамматике – разделительные вопросы/ разделительные интеррогативы. Их использование обусловлено, прежде всего, желанием собеседника подтвердить или опровергнуть уже имеющуюся информацию. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы изучить структурные особенности дизьюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма. Таким образом, кинодиалог выступает в качестве предмета исследования. Фактическим материалом для данной работы послужили семнадцать кинокартин американской кинематографии, созданные в разные годы XX и принадлежащие жанру «гангстерский фильм».

Следует напомнить, что синтаксическое построение разделительных интеррогативов с точки зрения «классической» грамматики имеет следующий вид: основная часть, представляющая собой утверждение, и разделительная часть, включающая в себя

вспомогательный или модальный глагол, или глагол-связку, с местоимением. При этом, выделяется две продуктивные модели: 1) утвердительная основная часть с отрицательной разделительной и наоборот, отрицательная основная часть с утвердительной разделительной; 2) утвердительная основная часть с утвердительной разделительной [7]. Отличие этих моделей на структурном уровне обуславливает и их отличие на смысловом – вопрос, имеющий вид первой модели, выражает большую уверенность в информации, которую говорящий хотел бы подтвердить в основной части разделительного интеррогатива. В кинодиалоге рассматриваемых гангстерских фильмов мы встретили множество примеров дизъюнктивных интеррогативов, построенных, преимущественно, по образцу первой модели, например: *You will give Walker his money, won't you?* (“Point Blank”, J.Boerman, 1967). *You remember Alberto, don't you?* (“Scarface”, H.Hawks, 1932). *He didn't quit on you, did he, Rico?* (“Little Caesar”, M.LeRoy, 1931). *You're not talkative anymore, are you?* (“Dillinger”, M.Nosseck, 1945). Стоит отметить, что разделительные вопросы, имеющие вид второй модели, очень малочисленны в рассматриваемом фактическом материале: *So Pat's gone in with them, has he?* (“The Phenix City Story”, Ph. Karlson, 1955). Все вышеупомянутые примеры не представляют большого интереса для нашего исследования, так как строго подчиняются общим правилам построения разделительных интеррогативов. Их можно назвать грамматически обусловленными конструкциями, в которых разделительная часть полностью соответствует основной с позиции субъектно-предикатного построения: *You will give ↔ won't you / You remember ↔ don't you / He didn't quit ↔ did he / You're not talkative ↔ are you / Pat's gone ↔ has he.*

Единственным отклонением от нормы, которое встретилось в таких предложениях, является использование разговорной конструкции *ain't* в разделительной части вопроса независимо от того, чем выражено подлежащее, и какой видовременной формой представлено сказуемое в основной части, например: *She's my sister, ain't she?* (“The Public Enemy”, W.A.Wellman, 1931). *I gotta work, ain't I?* (“The Public Enemy”, W.A.Wellman, 1931).

Для данного исследования интерес представляют разделительные интеррогативы, в которых разделительная часть выражена исключительно лексическими средствами, не имеющими никакого субъектно-предикатного соотношения с основной частью вопроса. В такой роли, как показал фактический материал, могут выступать следующие слова: *huh* (69,2%), *right* (24,2%), *yeah/eh* (4,2 %), *no* (1,6%), *see* (0,8%). Всего было выделено 120 случаев такого рода построений.

Приведём примеры, иллюстрирующие самую многочисленную группу интеррогативов, в разделительной части которых присутствует междометие *huh*: *I guess you're good with a rod too, huh?* (“Little Caesar”, M.LeRoy, 1931). *So I won't get away with it, huh?* (“Key Largo”, J.Huston, 1948). Следующие примеры содержат лексему *right*: *He's singing in court that he drove the car the night I hit, uh, Dick Tracy – somebody, right?* (“Murder, Inc.”, B.Balaban, S.Rosenberg, 1960). *You ship your stuff by the river, right?* (“Once Upon a Time in America”, S.Leone, 1984). Также приведём несколько примеров со словами *yeah/eh*, которые используются в качестве разделительной части вопроса: *We got company, yeah?* (“The Godfather: Part II”, F.F.Coppola, 1974). *That's a crazy question, eh, Johnny?* (“Scarface”, H.Hawks, 1932). Стоит отметить, что, по данным кэмбриджского словаря, все вышеупомянутые лексические единицы могут выступать в качестве разделительной части интеррогатива в разговорной речи, то есть они уже имеют лексикографическую фиксацию [7]. Более того, при дальнейшем рассмотрении данных лексем, обращает на себя внимание тот факт, что все они имеют значение, так или иначе, связанное с подтверждением: *huh* – «да/а», *right* – «верно/правильно», *yeah/eh* – «да». Другими словами, используя эти лексические средства, говорящий ожидает подтверждения тому, что выражается в основной части разделительного вопроса, то есть прослеживается большая уверенность в сообщаемой информации. Таким образом, на смысловом уровне это вполне

соответствует первой модели построения разделительных интеррогативов, о которой мы упоминали ранее.

Интересны случаи использования отрицательного местоимения *no* в разделительной части интеррогатива: *Something else troubles you, no?* (“*The St. Valentine’s Day Massacre*”, R.Corman, 1967). *It’s first-class stuff, no?* (Там же). Данные вопросы больше соответствуют второй модели построения разделительных интеррогативов, поскольку на смысловом уровне говорящий не совсем уверен в том, о чём сообщает в основной части вопроса. Действительно, такой вывод можно сделать исходя из антонимичности лексем *no* и описанных ранее *yeah/eh/right/huh*. Стоит остановиться и на единичном случае использования глагола *see* для построения разделительного вопроса: **Rico:** *You’re hanging around with me, see?* **Joe:** *No, I’m not.* (“*Little Caesar*”, M.LeRoy, 1931). То, что это ещё один способ построения рассматриваемого типа вопросительного предложения, а не способ объяснить что-либо собеседнику, подтверждает видовременная форма сказуемого в ответной реплике Джо в приведённом примере.

Широкая репрезентация лексических средств вместо предикатно-субъектных конструкций в разделительных интеррогативах в рассмотренном фактическом материале, может быть объяснено тем, что лексический способ требует меньших умственных усилий и времени, которые необходимы для построения вопроса со стороны говорящего. В данном случае нет необходимости учитывать видовременную форму сказуемого в основной части интеррогатива, что, несомненно, облегчает процесс общения. Простота и быстрота порождения таких конструкций полностью соотносятся с основными характеристиками разговорной речи, которые переносятся и в кинодиалог – непринуждённостью и произвольностью.

Рассматривая лексические способы образования дизъюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма, нельзя не отметить тот факт, что в них достаточно часто присутствует ещё одно свойство разговорной речи, и как следствие кинодиалога, – её лаконичность. Эта особенность проявляется в элиминации некоторых элементов в основной части разделительного интеррогатива. Как показывают примеры, чаще всего опущению подвергаются или исключительно подлежащее, или подлежащее вместе с частью сказуемого – вспомогательным глаголом или глаголом-связкой: *Looks like Big Ed’s gonna have company, huh?* (“*White Heat*”, R.Walsh, 1949). *Trying to put that kind of stuff about me in the papers, huh?* (“*Little Caesar*”, M.LeRoy, 1931). *Brave, huh?* (“*Key Largo*”, J.Huston, 1948).

Таким образом, особенностями построения дизъюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма являются лексическая репрезентация разделительной части с помощью таких лексем, как *huh, right, yeah/eh, no, see* и элиминация субъектно-предикатных компонентов в основной части вопроса.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 199 с.
2. Белоусов В.Ю. Модели эллиптических конструкций с опущением части сказуемого в кинодиалоге гангстерского фильма // Научный журнал «Научный альманах». № 9 (11), 2015 г. Тамбов. URL:<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1330.pdf> – С. 1330 – 1332.
3. Белоусова Т.А., Белоусов В.Ю. Одновременная элиминация подлежащего и сказуемого в репликах кинодиалога гангстерского фильма (на материале американской кинематографии 30-х годов) // Научный журнал «Научный альманах». №4-2 (66), 2020 г. Тамбов: <https://ukonf.com/doc/na.2020.04.02.pdf> – С. 102-104.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. –

М.: Просвещение, 1976. – 418 с.

5. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка: Учеб. пособие. (Б-ка филолога). – М.: Высш. школа, 1979. – 168 с.

6. Belousov V. Yu. Models of Elliptical Sentences with Simultaneous Elimination of the Subject and a Part of the Predicate in Gangster Films Dialogues // Academic science – problems and achievements VI. Vol. 1 / Материалы VI международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения», 25-26 мая 2015 г. Том 1. – North Charleston: «sc Academic», 2015. – С. 151-155.

7. Cambridge Dictionary. – URL: [http:// dictionary.cambridge.org/grammar](http://dictionary.cambridge.org/grammar)

